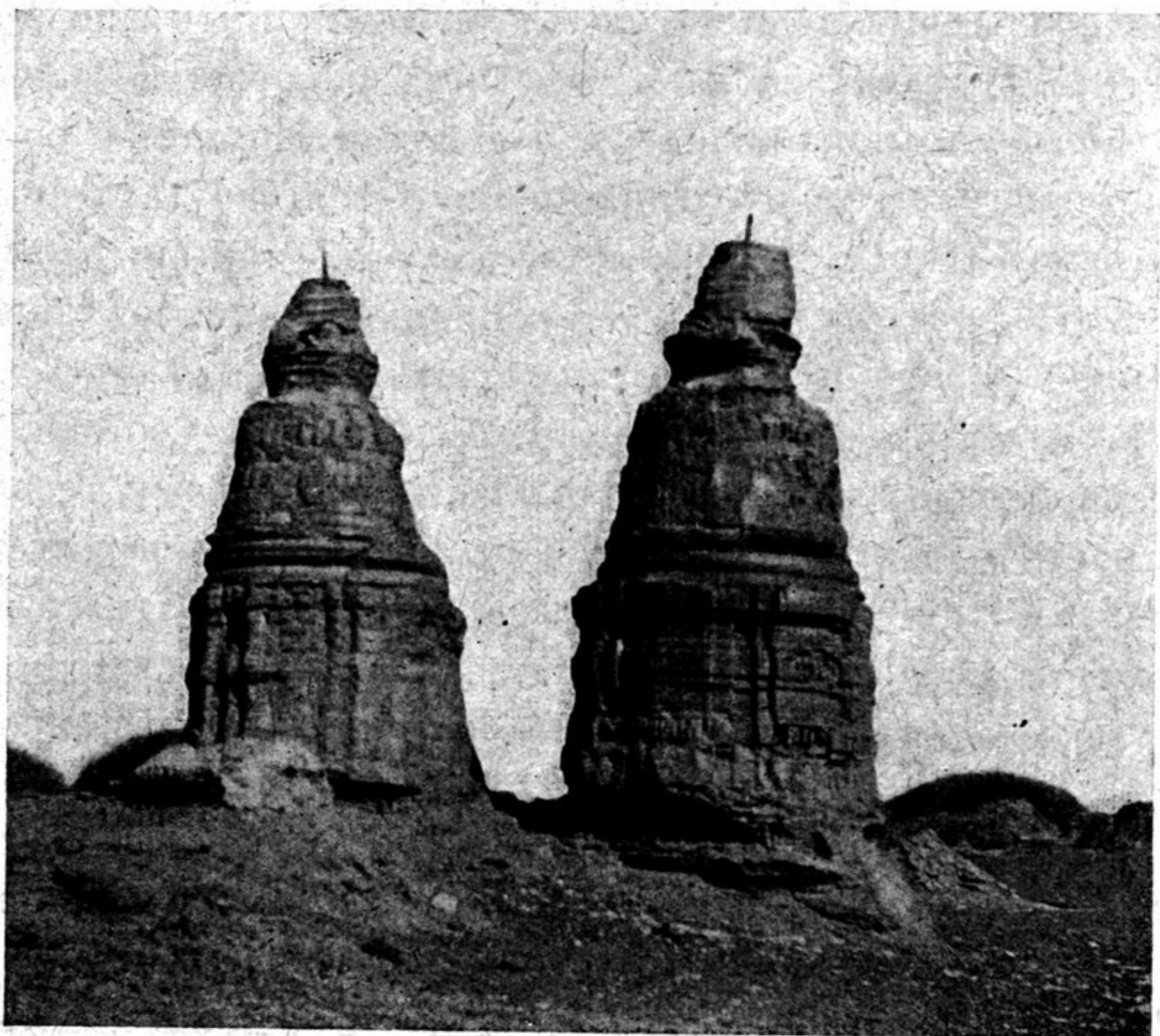

Иванов и Мадаев; остальные участники экспедиции остались в Торой-онцэ, вместе с караваном. Нашу маленькую компанию сопровождал отличный проводник торгоут-бэйлэ — Бата, много раз бывавший в мертвом городе и не мало слышавший

Два субургана на пути к Хара-хото, на возвышении, справа у самой дороги.

рассказов о нем из уст отца и других стариков — туземцев. Он повел нас кратчайшею дорогою в юго-восточном направлении; Хара-хото отстоял от нашей стоянки в двадцати верстах. Вскоре за растительной полосой Мунунгин-гола потянулась пустыня, частью равнинная, с оголенными, блестящими площадями, частью пересеченная более или менее высокими холмами, поросшими тамариском и саксаулом. С половины пути уже начали попадаться следы земледельческой или оседлой культуры — жернова, признаки ороительных канав, черепки глиняной и фарфоровой посуды и проч. Но нас больше всего занимали глинобитные постройки, в особенности субурганы, расположенные по одному, по два, по пяти, вдоль дороги, исстари проходящей к Хара-хото, этому памятнику прошлого,